

Креммер Гидон

21.03.2001
148

МУЗЫКА

Культура. 2001. 15-21 марта. "Русские сезоны" Гидона Кремера

Концерт оркестра "КРЕМЕРата Балтика" *С.Ф.*

Когда-то, на заре 90-х, в Москве был выпущен сборник музыкаведческих очерков "Музыка из бывшего СССР", где были собраны сведения о наших композиторах — и уехавших, и оставшихся. Концерт, прошедший в консерватории в минувший понедельник, мог стать частью звукового пособия к этому коллективному труду: здесь вместе были собраны сочинения Пярта, Канчели и Десятникова — трех наиболее заметных персонажей постсоветского периода. Гидон Кремер, сформировавший эту программу, привез в Москву самые последние сочинения этих авторов, до этого в России никогда не звучавшие. Вместе с новинками прибыл оркестр "КРЕМЕРата Балтика" — коллектив молодых прибалтов, работающий под строгим присмотром Саулюса Сондецкиса и самого Кремера.

Зрители и критика никогда не устанут петь хвалу "КРЕМЕРате" — и совершенно справедливо: столь высокая культура оркестровой игры встречается редко не только у нас, но и на Западе. Несмотря на то, что жизнь "КРЕМЕРаты" целиком и полностью зависит от Кремера, это не значит, что оркестр без своего дирижера — пустое место. Открывшее вечер сочинение Пярта "Восток — Запад" (Orient — Occident), премьера которого состоялась прошлой осенью в рамках "Берлинских фестивальных недель", было сыграно музыкантами без дирижера — и двадцать пять человек играли, как один. Сокровенные смыслы "Востока — Запада", как и многих других сочинений Пярта, скрыты от рядового слушателя глухой стеной аскезы. Но, вероятно, строгая и "непроницаемая" аккордовая вертикаль, единая для всей пьесы, и может дать ключ к пониманию названия: вечное противостояние двух культур, Востока и Запада, Пярт обращает в звуковое единство, су-

ществовавшее разве что на заре Средневековья, но воспринимающееся сквозь призму мироощущения постромантика — отсюда его экспрессивный, декламационный характер. В целом "Восток — Запад" — сочинение, чурающееся всяких географических координат и вообще всяческих определений. В роли прерамбулы к чему-то более значительному оно было идеально.

Более значительное последовало. "Русские сезоны" для скрипки, сопрано и струнного оркестра Леонида Десятникова — сочинение, в отличие от пяртовского, с совершенно очевидным "петербургским" настроением. Дело не только в прописке его автора, известном широкой публике исключительно по своей киномузыке ("Подмосковные вечера", "Дневник его жены", "Москва"); Десятников в своих "Русских сезонах" выступает как сознательный апологет питерской композиторской школы, прежде всего Стравинского, а также Римского-Корсакова. Сергей Дягилев с удовольствием взял бы его в программу своих "Русских сезонов" в Париже. Сочинения Десятникова всегда имеют вокруг себя некий звуковой контекст: модели автора слышны сразу, они становятся своеобразными точками отсчета в собственном сюжете композитора. На сей раз это Стравинский (вокальные сочинения "русского периода"), Вивальди ("Времена года") и... сам Десятников — в одной из частей "Русских сезонов" ясно слышны подголоски из "Баркаролы", одной из самых замечательных пьес, написанных к фильму "Москва". Очерчивая такое удивительное пространство, Десятников создает внутри него удивительно одухотворенный "русский образ" — сложенный из интонаций народных песен, птичьего гомона, причита-

ний и хороводов, но не сурово-архаичных (как это бывает, например, у Владимира Мартынова), а теплых и абсолютно "своих". Гидон Кремер — деревенский скрипач, певица Юлия Корпачева (изумительное камерное сопрано!) — та самая блоковская "девушка в церковном хоре". Солирующие голоса парят над оркестром, в котором тысячи раз проигрываются знакомые интонации (элементы минималистской техники, использованные Десятниковым, здесь оказались на удивление кстати), и зал замирает от восторга.

Собственно, на этом программу можно было бы закончить. Для потехи публики — в качестве бесплатного дополнения — добавить смешной "бис-перформанс", парافразу на знаменитую тему Нино Роты из фильма "Восемь с половиной"; во время исполнения оркестранты, гримасничая и пародируя друга, разбрелись по сцене кто куда, а в конце и вовсе ушли за кулисы (наш ответ гайдновской "Прощальной" симфонии). Из второго отделения в памяти не задержалось ничто — ни пошловатая обработка Сергеем Дрезниным сонаты Листа "По прочтении Данте" (перекладывать для оркестра фортепианное сочинение — вещь заведомо проигрышная), ни инфантильное сочинение Гии Канчели "Маленькая Дана-лиада" (посвященное Кремеру и режиссеру Георгию Данелии). В "Русские сезоны" Кремера, одного из немногих музыкантов, искренне верящих в современную музыку, они вошли не главными героями — лишь незначительными эпизодами. Когда публика покинула зал, где-то в воздухе продолжал звучать птичий гомон из Десятникова.

Михаил ФИХТЕНГОЛЬЦ